

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

от ЯНВ. 1962

г. Москва

Газета №

С ПОЖЕЛАНИЕМ

Григорий БОЯДЖИЕВ

СЧАСТЬЯ

ственное воздействие человека-художника на человека, воспринимающего спектакль.

И пусть степень этого воздействия расширяется и усиливается из года в год, из сезона в сезон, по мере созидания театра будущего, театра коммунизма. Каков он будет, конкретно сейчас сказать еще трудно, но что он будет прекрасным, необычным, ярким и сильным, несущим радость Человеку, в этом мы уверены.

О, как бы хотелось, чтобы окончательно рухнула ветхая «четвертая стена», которая еще порой отделяет зрителя от исполнителя.

Ведь подлинное достоинство исполнения зависит не от того, насколько актер погружен в самого себя и насколько он контактуется с партнером, а от того, сколь активно живет его образ в воображении зрителя, активно воздействуя на него, совершенствуя его духовный облик, — в этом-то и есть его созидательная, формирующая роль.

Ведь сценический образ только тогда становится подлинным художественным творением, когда он жив в воображении зрителя и надолго сохраняется в его эмоциональной памяти. И вот это главное звено в современной актерской практике в спектаклях ушедшего года нередко оказывалось ослабленным.

Нет спору, прошедший сезон нас радовал многими сильными и смелыми работами, работами со свободным полетом режиссерской фантазии и с воодушевленной и активной актерской игрой.

Но, мечтая о спектаклях будущего, хочется, чтоб эти удачи стали всеобщими, чтобы победы лучших определяли нормы для всех.

Каким же образом здесь нужно действовать?

Опять же ни на минуту не выпускать из своего сознания зрительный зал. Раз образ рождается в воображении зрителей — значит зритель должен быть в представлении актера не наблюдателем, который может вывести его из малого круга художественной жизни. Зритель должен быть тем соучастником, тем доверенным лицом, с которым все время идет беседа. Как радостно будет видеть на сцене все больше и больше волевых и сильных художников — ведь воля актера представляет сущность сценического публичного творчества, определяет призывную силу искусства. Если у актера есть эта драматическая активность, он всегда будет находиться в правильном творческом состоянии. Актер-герой, выходя на первый план и рассказывая о самом себе зрителю, тому лицу, в сознании которого живет его образ, будет сам жить в каждом зрителе.

Вот от этих душевных кон-

тактов и рождаются счастье художника и восторги зрителей. От этих контактов возрастает сила перевоплощения актера, который, прони-

каясь доверием зрителей к своему герою, переживает чувства образа еще искреннее и сильнее. И, наконец, от этих контактов — от активного и массового сопереживания — необычайно повышается познавательная сила искусства, мощь его эмоционального и эстетического воздействия.

Величественные и светлые маяки стоят на нашем пути в грядущее, и один из этих маяков — советский театр. Пусть же этот пламень озарит нас сильнее, пусть вдохновеннее прозвучит слово, брошенное со сцены, пусть призывнее станет искусство советских драматургов, режиссеров и актеров. И тогда мы сможем смело сказать, что он — театр-помощник, друг и наставник Человека — строителя самого прекрасного, строителя коммунизма. И тогда Человек этот скажет ему свое спасибо, а что может быть большим счастьем для художников, как не благодарность народа.

С пожеланием такого счастья творцам и зрителям мы вступаем в театральные залы наступившего 1962 года и грядущих светлых лет.